



## Краской

Было и ещё одно «зато» к истории с девочкой. За то Горланова начала писать картины. Н. была очень талантлива в живописи. По её уходу остались краски. «Плакала я, плакала, как девочка ушла, Слава мне говорит: «Бери кисточки!» Так Господь мне дал, что я стала писать картины», — вспоминает Нина Викторовна.

Поначалу она действительно пробовала работать кисточками. Выходила ерунда: только отвлечёшься — а с большой семьёй это делается на раз-два! — кисти засыхали, получалось больше возни с материалами, чем собственно работы. Тогда Горланова стала рисовать так. В противовес горделивому «не пальцем делан!» её картины деланы именно пальцем. И снова, как давно-давно в 1970-х, её снесло с привычных берегов неукротимой приливной волной вдохновения. «Первые годы я писала картин по сорок в день. Это был такой напор, такое счастье!» — мечтательно улыбается художница.

Картины Горлановой и в частных коллекциях, и «просто дома» — вообще не редкость. Нина Викторовна по-прежнему много пишет и всё так же щедро раздаёт плоды трудов своих.

у своего создателя многочисленные рыбы, петухи, ангелы и портреты великих. Они здесь именно постоянцы. Набегут гости, разберут. «Если я ещё и оформлять картины буду, нам

## В ПРОТИВОВЕС ГОРДЕЛИВОМУ «НЕ ПАЛЬЦЕМ ДЕЛАН!» ЕЁ КАРТИНЫ ДЕЛАНЫ ИМЕННО ПАЛЬЦЕМ

«В тот день, когда нет у меня картона и красок, я говорю, что человечество лишилось сегодня десяти, а то и пятнадцати моих картин», — усмехается Нина Горланова. «Но зато, как напишет все десять, сразу зовёт: «Человечество! Не плачь! Выходи из-за угла. Всё уже состоялось», — оптимистично завершает Вячеслав Букур.

Те работы, что экспонировались в Перми ли, в Москве, Екатеринбурге, домой уже не возвращаются, оставаясь у организаторов выставок. Дома и без них тесно. Горланова и Букур живут с написанными картинами по разным углам. Ближе к окну кровать, по диагонали угол, который снимают

есть нечего станет! Багетные мастерские столько берут!» — вздыхает Нина Викторовна. И вот мы уже ползаем вдвоём на коленях по полу, выбирая подарок для меня. «Рыба — символ Христа, — ненавязчиво напоминает стоящий за спиной Букур, оценивая мой выбор. — Видишь, угол ободран? Верный признак того, что это настоящая Горланова», — объясняет критерии подлинности Вячеслав Иванович. «Умру — продадите картины и купите виллу в Ницце. Я всем так говорю», — упрямо гнёт своё Горланова. «Ну, про виллу не знаю, но на лежак на берегу точно хватит», — усмехается в библейскую бороду Букур.